

УДК 338.45

DOI: 10.34670/AR.2026.78.12.036

Актуальные вызовы реализации российских СПГ-проектов в условиях санкционных ограничений

Яппаров Денис Ришатович

Руководитель финансовой группы,
LUKOIL Overseas Iraq Exploration B.V.,
1077XV, Ирак, Басра, ул. Зубайр, деловой парк "Аль-Маджал";
e-mail: yapparodenis@yandex.ru

Аннотация

Энергетической стратегией Российской Федерации до 2050 года предусматриваются амбициозные планы по реализации крупнотоннажных проектов по производству сжиженного природного газа (далее – «СПГ») для достижения уровня производства 100 млн. тонн к 2030 году и вхождение в число стран-лидеров по мировым поставкам СПГ. Цель статьи – обзор литературы по вопросам текущей реализации СПГ-проектов, выявление актуальных проблем и ключевых вызовов. Рассмотрены основные факторы, препятствующие своевременной реализации – санкционное давление, проблемы с финансированием, зависимость от технологий и оборудования. Приведены рекомендации по митигации рисков.

Для цитирования в научных исследованиях

Яппаров Д.Р. Актуальные вызовы реализации российских СПГ-проектов в условиях санкционных ограничений // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2026. Том 16. № 6А. С. 345-355. DOI: 10.34670/AR.2026.78.12.036

Ключевые слова

Энергетическая стратегия, Арктика, СПГ, санкционное давление, риски реализации СПГ-проектов, финансирование проектов, газовозы, энергетическая безопасность, импортозамещение.

Введение

В апреле 2025 г. Правительством Российской Федерации утверждена Энергетическая стратегия Российской Федерации на горизонте до 2050 года (далее – «Стратегия») [Энергетическая стратегия РФ до 2050 года, 2025]. В соответствии с приведенным в Стратегии анализом углеводородное топливо до настоящего времени остается основным источником энергетических ресурсов в мировой энергетике. Так, в структуре потребления первичных энергетических ресурсов на нефть приходится 36,9%, на газ 26,1%, на уголь 30% соответственно. Несмотря на современное развитие альтернативных источников (атомная энергетика, ВИЭ, водород и др.), в качестве целевого сценария развития энергетики до 2050 года Стратегия опирается на традиционные углеводородные ресурсы, поскольку переход на альтернативную энергетику и технологии потребует существенных инвестиционных вложений.

Текущая энергетическая повестка во многом определяется климатической политикой декарбонизации, вследствие чего отдельной тенденцией стал рост общего мирового потребления природного газа за счет развития газовой генерации с целью снижения выбросов углекислого газа, а также кратное увеличение торговли СПГ вследствие возможности обеспечения гибкой логистики до потребителя. Прогнозируется, что значение СПГ в мировой торговле газом будет только возрастать, а совокупная мощность заводов по производству СПГ может достигнуть 1 млрд. тонн к 2050 г.

Основная часть

Российская Федерация занимает 1-е место в мире по запасам природного газа категорий АВ1С1В2С2 - 63,4 трлн. куб. метров и 2-е место по его добыче (16% мировой добычи). Обеспеченность запасами природного газа оценивается в 100 лет и позволяет реализовывать долгосрочные проекты в энергетике. С учетом перспектив увеличения мирового потребления СПГ в Стратегию включено активное развитие СПГ индустрии в России с целью обеспечения как внутреннего спроса, так и экспортного потенциала.

Достижение заявленных целей предполагается за счет реализации комплекса мероприятий:

- развитие в РФ крупнотоннажных проектов по производству СПГ и доведение их суммарной мощности до 100 млн. тонн к 2030 г.
- создание специализированных центров и (или) хабов по перевалке, хранению и торговле СПГ, а также сопутствующей газотранспортной инфраструктуры;
- обеспечение флотом газозовов для удовлетворения потребностей действующих и планируемых проектов по производству СПГ;
- стимулирование локализации и развития технологий СПГ с последующим внедрением оборудования в проекты по производству СПГ (в том числе за счет мер государственной поддержки);
- кооперация с дружественными странами для совместного развития газотранспортной инфраструктуры;
- экономически обоснованная максимизация экспорта газа с учетом обеспечения оптимального сочетания поставок трубопроводного газа и СПГ из России. Вместе с тем, анализ литературы указывает на значительный риск того, что стратегические цели в СПГ проектах в обозначенные сроки реализовать не удастся.

Таблица 1- Перечень крупнотоннажных проектов по производству СПГ в РФ

Проект	Статус реализации	Мощность, млн. тонн	Мажоритарный участник
Сахалин-2	Действующий	9,6	Газпром
Ямал СПГ	Действующий	17,4	НОВАТЭК
Арктик СПГ-2	Действующий/ Строящийся	19,8	НОВАТЭК
Проект в Усть-Луге Балтийский СПГ	Строящийся	13,2	Газпром и РусГазДобыча
Обский СПГ	Планируемый	4,8	НОВАТЭК
Мурманский СПГ	Планируемый	20,4	НОВАТЭК
Арктик СПГ-1	Планируемый	19,8	НОВАТЭК

В декабре 2025 года вице-премьер России Александр Новак заявил, что строительство заводов по производству СПГ в России по прежнему продолжается, и власти расценивают СПГ в качестве одного из ключевых секторов и драйверов развития энергетической отрасли. Россия продолжит развивать производство СПГ, однако планы выйти на выпуск 100 млн тонн в год к 2030 году вынужденно перенесены на несколько лет в связи с санкционными ограничениями [Асатрян, 2025].

Проекты «НОВАТЭКа» «Арктик СПГ-1», «Обский СПГ», «Мурманский СПГ» в июне 2024 года включены в SDN-лист – санкционный список США, предусматривающий наиболее жесткие блокирующие ограничения. По оценке экспертов [Милькин, 2025] запуск указанных заводов в сроки, обозначенные в Стратегии, не представляются возможными. До настоящего времени они остаются лишь в стадии планирования, поскольку ключевые усилия «НОВАТЭКа» в настоящее время направлены на решение проблем с завершением «Арктик СПГ-2». Даже в случае полного снятия рестрикций запустить проекты до 2030 не представляется возможным с точки зрения календарно-сетевых сроков строительства. Кроме того, добавляется, что некоторые проекты являются взаимоисключающими, в частности «Мурманский СПГ» возник на фоне сложностей с реализацией проектов на Гыданском полуострове по причине санкций.

Авторы статьи [Гайворонская, Семикашев, 2026] оценивают сроки ввода в эксплуатацию третьей очереди проекта «Арктик СПГ-2» – 2030 г., «Мурманского СПГ» – 2032 год.

В статье [Попадько, Харитонов, 2026] в реестр pre-FID проектов (до принятия инвестиционного решения) СПГ заводы «Арктик СПГ-1/3» и «Мурманский СПГ» включены с категорией с низкой вероятностью реализации (<35%) и вероятным вводом в период 2030-2038 гг.

Основные причины и факторы, препятствующие своевременной реализации СПГ проектов:

1) Санкционное давление.

В статье [Ахметов, Булавина, 2026] автор указывает, что 10 января 2025 года Минфин США ввел новые, самые обширные жесткие рестрикции в отношении российских нефтяной и СПГ отраслей. В санкционный список были впервые внесены крупнейшие российские компании «Сургутнефтегаз» и «Газпромнефть», российские СПГ проекты: «Портовая СПГ «Газпрома»», «Криогаз-Высоцк» «НОВАТЭКа», проект «Роснефти» «Восток Ойл», более 180 судов, в основном нефтяного флота, нефтетрейдеры и нефтесервисные компании, а также ряд чиновников и топменеджеров в области ТЭК, крупнейшие компании в страховании морских рисков «Ингосстрах» и «АльфаСтрахование».

В дополнение к санкциям США значительно расширен перечень компаний и физических лиц их включением в санкционные списки Евросоюза и Великобритании, Японии и других

недружественных стран. Помимо наложения санкций на российские компании, под удар вторичных санкций попадают юридические и даже физические лица за связи с российскими подсанкционными компаниями за «помощь в обходе санкций».

Как действующие, так и планируемые российские СПГ проекты уже ранее были включены в санкционные списки недружественных стран.

Далее в статье приводится список компаний и физических лиц, попавших в санкционные списки в течение 2025 года, в связи с чем автор приходит к выводу, что введенные против России санкционные рестрикции не только не имели тенденцию к снижению или отмене, а наоборот лишь усиливались посредством расширения подсанкционного перечня юридических и физических лиц.

Таким образом, воздействие нерыночных факторы (геополитика, санкции, «потолок цен на нефть») создают существенные препятствия для реализации масштабных амбициозных проектов в российской СПГ индустрии.

2) Доступ к финансированию капиталоемких проектов.

По мнению некоторых авторов [Никитин, Горбачева, 2026] одним из вариантов разрешения проблематики привлечения инвестиций в крупномасштабные проекты может послужить проектное финансирование при участии дружественных государств, в частности Китая. В качестве примера приводятся два СПГ проекта «НОВАТЭКа» – «Ямал СПГ» и «Арктик СПГ-2», в которых китайские участники владеют почти 30% и 20% долей соответственно, что подчеркивает их стратегическую заинтересованность. Указывается, что для проекта «Ямал СПГ» основная часть финансирования капитальных вложений была обеспечена за счет долговых средств в размере 25,5 млрд долл. США, из которых значительная часть была предоставлена консорциумом китайских финансовых институтов, возглавляемых Банком развития Китая и Экспортно-импортным банком Китая. Отмечается, что структура финансирования капитальных вложений проекта «Арктик СПГ-2» в размере 21,3 млрд долл. США в значительной степени состоит из заемных средств, полученных от консорциума международных и российских кредиторов. В частности, 2,5 млрд долл. США выделены китайскими финансовыми институтами, включая Банк развития Китая и Экспортно-импортный банк Китая и 2,5 млрд евро банками Японии и странами Организации экономического сотрудничества и развития.

Однако проектное финансирование с привлечением зарубежных участников, можно рассматривать в качестве полноценно рабочего механизма лишь в условиях отсутствия искусственных санкционных ограничений.

Подчеркивается тот факт, что реализация «Арктик СПГ-2» была значительно осложнена после введения санкций в 2022 г. и последующим объявлением форс-мажорных условий иностранными партнерами, в связи с чем «НОВАТЭК» пришлось пересматривать структуру акционерного капитала и источники финансирования.

Эти же сведения подтверждаются колонкой в газете Коммерсант [Тотальное исключение, 2026], что включение «Арктик СПГ-2» в блокирующие санкции США в ноябре 2023 года и последующий объявленный иностранными участниками форс-мажор по своим обязательствам фактически обозначил прекращение обязанностей по финансированию проекта и исполнению договоров на вывоз СПГ (у каждого партнера контракт на 1,98 млн тонн в год). В результате, первая и вторая линия завода была запущена собственными силами «НОВАТЭКа», возведение третьей линии на текущий момент поставлено на паузу.

Более того, в июле 2026 французская TotalEnergies официально подтвердила факт

переговоров с «НОВАТЭКом» о передаче своей доли в 10% в «Арктик СПГ-2» дочернему обществу российской компании ООО «НордЛайн» с завершением сделки в кратчайшие сроки [TotalEnergies передаст долю..., 2026]. Ранее своим распоряжением № 199-рп от 3 июня 2026 года Президент В.В. Путин разрешил одобрил такую сделку. В результате доля «НОВАТЭКа» в «Арктик СПГ-2» возрастет до 70%, что, по сути, увеличивает его нагрузку по финансированию проекта.

Выходом из непростого для компании «НОВАТЭК» положения при реализации «Арктик СПГ-2» некоторые эксперты видят дальнейшую перепродажу этого пакета акций не входящей в SDN-лист компании, вероятнее всего китайской. На эти риски фирмы из Поднебесной могут пойти с целью достижения синергетического эффекта, поскольку кроме непосредственно участия в проекте, они вовлечены в обеспечение ритмичных поставок СПГ партий на свой внутренний рынок, в строительство арктических газозовозов, а также поставки оборудования и материалов. Другие эксперты в качестве положительного эффекта в сделке по продаже китайским компаниям части акций «НОВАТЭКа» в «Арктик СПГ-2» видят возможность сосредоточиться на азиатском рынке и акционерах ЮВА, обладающих соответствующими технологиями и рынками сбыта для полного завершения проекта.

В числе строящихся СПГ проектов лишь единственный, полностью реализуемый российскими участниками: Балтийский СПГ (г. Усть-Луга) осуществляется совместным предприятием ПАО «Газпром» и АО «РусГазДобыча» на паритетных началах в лице общества с ограниченной ответственностью «РусХимАльянс». Завод СПГ - часть полномасштабного газоперерабатывающего комплекса, в который также входят: газоперерабатывающий завод и объекты общезаводского хозяйства, товарно-сырьевая база, морской отгрузочный терминал, линейный объекты. Потребность в финансировании инвестиционного проекта за вычетом возмещаемого НДС и операционного потока на инвестиционной стадии составляет 2247,5 млрд. рублей, источниками которого являются: 1644,7 млрд. рублей заемное финансирование с ожидаемой ставкой кредитования – ключевая ставка Банка России +3,5% годовых, 450 млрд. рублей финансирование из средств Фонда национального благосостояния, 152,8 млрд. рублей – собственный капитал и средства партнеров [Распоряжение Правительства РФ № 1911-р, 2025].

По мнению эксперта отрасли при текущих процентных ставках реализация проекта без государственного софинансирования в принципе невозможна.

Можно сделать заключение, что с учетом ограниченности ресурсов ФНБ и текущей высокой ставки по кредиту в РФ финансирование остальных СПГ заводов без участия зарубежных участников будет финансово крайне тяжелым.

3) Нехватка газозовозов.

Для реализации российских СПГ проектов и освоения Северного Морского Пути требуется инфраструктура для арктического судоходства, включая ледокольный флот и арктические газозовозы. Ситуация осложняется тем, что в России на данный момент не достаточны мощности в области судостроения [Плотникова и др., 2026]. Строительство и передача судоходной компании первого построенного в России СПГ газозовоза «Алексей Косыгин» состоялась лишь в декабре 2025 г. Судно построено на судовой верфи «Звезда» в г. Большой Камень, Приморского. Владелец - компания ПАО «Совкомфлот», обеспечивающая морскую транспортировку по Северному Морскому Пути. На текущий момент это второй эксплуатируемый «Совкомфлотом» ледовый арктический танкер-газозовоз повышенной проходимости типа Yamalmax (класс Arc7) после «Кристоф де Маржери» [ПАО «Совкомфлот». Годовой отчет за 2025 год, 2026]. В июне 2026 состоялась торжественная церемония именная церемония второго судна серии арктических танкеров-газозовозов СПГ, заказанных ПАО «Совкомфлот» на судостроительном комплексе

«Звезда». Судну присвоено имя «Константин Посьет» [Министерство транспорта РФ, 2026].

В 2026 году планируется получение еще двух судов аналогичного класса, однако для реализации проектов СПГ в Арктике всего потребуется 15 судов класса Arc7. Основная проблема при строительстве судов заключается в санкционном давлении на России, что приводит к срывам сроков поставок оборудования [Дурнев, Катюха, 2026].

Опция с покупкой судов за рубежом также ограничена, так в результате санкционного давления южнокорейская судостроительная компания Hanwha Ocean расторгла заключенный ранее контракт на поставку шести танкеров-газовозов для проекта «Арктик СПГ-2». Рестрикции также накладываются на танкеры азиатских стран и так называемого теневого флота, которые используются для поставок нефти и СПГ, всего на данный момент более 560 судов.

4) Риски чрезмерной зависимости от Китая.

В статье [Люй Линли, Гузикова, 2026] исследователи на примере стратегических проектов «Ямал СПГ» и «Арктик СПГ-2» приходят к выводу, что в условиях санкционного давления глубина сотрудничества между Китаем и Россией в области энергетики эволюционировала от традиционных торговых отношений к глубоко интегрированным стратегическим отношениям, предоставило возможность совместного управления проектами за счет вхождения в структуру акционерного капитала и таким образом обеспечила долгосрочные интересы, а также распределение рисков между странами. Этому способствовала в том числе переход в расчетах от доллара США к китайскому юаню.

Тянь [Ян Тянь, 2025] в своей публикации указывает на особую важность для Китая в условиях возрастающего спроса на СПГ гарантировать надежность энергоснабжения и повышения своей энергонезависимости от внешних рынков, в связи с чем подчеркивает важность хороших взаимоотношений с Россией. Участие Китая в проектах «Ямал СПГ» и «Арктик СПГ-2» выражается в инвестициях в основной капитал, предоставлении заемного финансирования, строительстве производственных объектов и изготовлении модулей завода СПГ, строительстве и эксплуатации судов для транспортировки СПГ. Вместе с тем, в России существует сдержанное и настороженное отношение к энергетическому сотрудничеству с Китаем, которая главным образом заключается в зависимости от единственного покупателя.

Это объясняется тем, что существует огромный риск попадания российской экономики в так называемую «китайскую ловушку», включающую в себя зависимость от китайских дешевых кредитов, поставок китайского оборудования, в использовании дешевой иностранной рабочей силы, заполнении рынка дешевыми низкосортными китайскими товарами, упадок отечественной промышленности ввиду полномасштабной поддержки китайского экспорта и проч. В результате этого, так и наряду с высокими процентными ставками по кредиту и высокой налоговой нагрузкой, Россия вместо построения высокотехнологичной экономики с высоким переделом и добавленной стоимостью продолжит оставаться сырьевым придатком [Конопляник, 2025].

5) Перенасыщение рынка и снижение цен на СПГ.

По данным исследования [Попадько, Харитонов, 2026] на основе уже принятых инвестиционных решений (FID) пик ввода новых мощностей СПГ-заводов по всему миру приходится на 2027-2029 гг, и к 2030 году неизбежен профицит на рынке СПГ, который приведет к снижению загрузки мощностей до уровня в 71%. Это в свою очередь повлечет за собой провал инвестиций в период 2026-2032 гг., и как следствие, высокий риск дефицита мощностей к 2040-2045 годам. На отрезке 2025-2035 годов наиболее вероятным видится конкурентный сценарий, который будет выражаться в недостижении договоренностей между производителями, перепроизводстве и огромном профиците продукции, что приведет к

ценовому хаосу в 2028-2033 гг. Попытки координации между производителями не удаются в связи с возникновением большого количества новых производителей по всему миру по причине антимонопольного давления. Постепенно рынок из состояния ценового хаоса должен эволюционировать в управляемый конкурентный рынок, в котором переговорным перевесом будут обладать импортеры СПГ. На горизонте 2035-2050 годов вероятность конкурентного сценария выравнивается со сценарием олигополии, при которой США, Катар и Россия будут контролировать около 55-65% мирового экспорта и управлять рынком через долгосрочные контракты, совместную координацию инвестиций и распределение потребительских рынков.

Этот тезис подтверждается также данными из доклада Конопляника А.А. [Конопляник, 2025], в котором приводятся форвардные кривые газовых цен до декабря 2027 года по данным рейтинговых агентств, согласно которым форвардные котировки как в Северо-Западной Европе так и Северо-Восточной Азии идут вниз, а это значит, что рынок ожидает избыток предложения в ближайшем будущем.

Исследователи указывают [Гайворонская, Семикашев, 2026], что ввиду перестройки экспортных потоков с традиционных европейских на азиатские произошло фактическое снижение маржинальности бизнеса ввиду более низкой платежеспособности китайских и центральноазиатских потребителей и более низкими формульными ценами на контракты по сравнению с традиционными высокомаржинальными европейскими рынками.

Предложения:

1) Развитие альтернативных бизнес-каналов:

Переход от сырьевого экспорта природного газа к комплексным решениям, включающим поставки газа совместно с российским оборудованием, технологиями, сервисом;

Фокусировка на внутренний рынок и дружественные страны, в частности через внедрение нового вида газового и газоэнергетического бизнеса на основе малотоннажного СПГ. В частности, предлагается газификация на основе СПГ в криотанкерах, помещенных в стандартные 20-40-футовые контейнеры по принципу сменных аккумуляторных батарей. Газ может использоваться в качестве котельного топлива, моторного топлива, для выработки электроэнергии в отдаленных населенных пунктах. При успешной апробации такой бизнес-модели на труднодоступных территориях РФ, она далее может быть тиражирована в глубинных районах дружественных государств (ЮВА, Африка, Латинская Америка). На основе этого же подхода возможно создание газоэнергетических модулей, когда потребитель покупает не топливо, а электроэнергию [Конопляник, 2025].

2) Монетарное и налоговое стимулирование разработки российских технологий и производства оборудования.

В условиях санкционных ограничений и отсутствия доступа к современным технологиям в области СПГ необходимо обеспечение конкурентоспособности и стимулирование отечественных разработок за счет предоставления доступа к «дешевому» финансированию и снижения налоговых нагрузок.

К примеру, по данным ежегодно выпускаемого Атласа российской СПГ-отрасли (Национальная ассоциация СПГ) Россия располагает всей линейкой технологического оборудования для малотоннажного СПГ, но остается нерешенной проблема обеспечения конкурентоспособности его производства и применения.

Отечественные разработки могут реально послужить источником снижения себестоимости продукции. Компания «НОВАТЭК» сообщает о полученном в 2023 году патенте на усовершенствованную технологию СПГ под названием «Арктический каскад модифицированный». Идея технологии заключается в использовании климатических условий

Арктики, которая имеет огромное преимущество перед странами с жарким климатом, и взамен типичного двухконтурного охлаждения применяется одноконтурное, а предварительное снижение температуры газа достигается за счет низких арктических температур. Данная концепция уже была апробирована на проекте «Ямал СПГ» (4-я линия), подтвердив фактическое снижение затрат без потери эффективности производства. [ПАО «НОВАТЭК», 2023]

Применение российских технологий и оборудования способствует снижению зависимости от китайских производителей.

3) Усовершенствование подходов в стратегическом управлении проектами:

- диверсификация инвестиционного портфеля. Целесообразно сочетать проекты с коротким циклом окупаемости (трейдинг, сервисные направления) и долгосрочные вложения в низкоуглеродные технологии, которые обеспечат устойчивость в перспективе 10-15 лет. Ориентиром может служить доля «зелёных» инвестиций на уровне 10-15% CAPEX к 2030 г.;
- внедрение сценарного планирования. Отказ от жёстких долгосрочных планов в пользу гибких сценариев и реальных опционов позволит своевременно корректировать инвестиционные программы при изменении внешних условий, избегая безвозвратных потерь [Мифтахов и др., 2026];
- кластеризация СПГ-проектов России (Сахалин, Мурманск, Обская губа) и объединение усилий реализующих СПГ-проекты компаний с целью достижения синергетического эффекта вместо усиления внутристрановой конкуренции;
- создание совместных проектов с дружественными странами за пределами России с учетом географии поставок и ресурсных запасов, например с Ираном.

Выводы

Поиск путей развития и оптимизации экономики российских СПГ-проектов подлежит дальнейшему глубокому исследованию и изысканию новых возможностей, включая геополитические, дипломатические, технологические, монетарные и фискальные.

Библиография

1. Асатрян А. Новак сообщил о сдвиге планов России выйти на выпуск 100 млн т СПГ в год // Forbes. 2025. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/552893-novak-soobsil-o-sdvige-planov-rossii-vyjti-na-vypusk-100-mln-t-spg-v-god>.
2. Ахметов Л.А., Булавина М.А. Анализ состояния российской экономики в современных условиях // Путеводитель предпринимателя. 2026. Т. 19. № 1. С. 66–76. DOI: 10.24182/2073-9885-2026-19-1-66-76.
3. Гайворонская М., Семикашев В. Анализ проектов развития газовой отрасли России и их финансового обеспечения в среднесрочной перспективе // ЭП. 2026. № 1 (216). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-proektov-razvitiya-gazovoy-otrasli-rossii-i-ih-finansovogo-obespecheniya-v-srednesrochnoy-perspektive>.
4. Дурнев Н.Ю., Катюха П.Б. Исследование перспектив развития Северного морского пути в условиях трансформации мировой энергетической логистики // Инновации и инвестиции. 2026. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-perspektiv-razvitiya-severnogo-morskogo-puti-v-usloviyah-transformatsii-mirovoy-energeticheskoy-logistiki>.
5. Конопляник А. Насколько велик риск попасть в китайскую ловушку // НГ-ЭНЕРГИЯ. 2025. 10 июня. С. 12.
6. Конопляник А.А. Российский экспорт СПГ: сумма корпоративных интересов в «Энергостратегии-2050» или общегосударственный кластерный подход? [презентация] // Мировой энергетический переход – фаза консолидации: материалы конф. (Москва: ИМЭМО РАН, 26.11.2025). URL: <https://www.imemo.ru/files/File/ru/conf/2025/16122025/02-Konoplyanik.pdf>.
7. Конопляник А.А. Тренды мировой энергетики: вызовы и перспективы для России и Газпрома // Энергия:

- экономика, техника, экология. 2025. № 6 (486). С. 11–23. DOI: 10.7868/S0233361925060023.
8. Люй Линли, Гузикова Л.А. Структурные изменения в китайско-российском энергетическом сотрудничестве // *π-Economy*. 2026. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturnye-izmeneniya-v-kitaysko-rossiyskom-energeticheskom-sotrudnichestve>.
 9. Милькин В. «Новатэк» должен запустить три проекта по сжижению газа до 2030 года // *Ведомости*. 2025. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2025/04/15/1104353-novatek-dolzhen-zapustit-tri-proekta-po-szhizheniyu-gaza>.
 10. Министерство транспорта Российской Федерации. Состоялась церемония именнаяречения арктического газовоза «Константин Посыет». 2026. URL: <https://mintrans.gov.ru/press-center/news/12763>.
 11. Мифтахов Р.Т., Туканова А.А., Чечина О.С. Стратегическое управление нефтегазовыми компаниями в условиях глобальных энергетических трансформаций // *Вестник Академии знаний*. 2026. № 2 (73). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskoe-upravlenie-neftegazovymi-kompaniyami-v-usloviyah-globalnyh-energeticheskikh-transformatsiy>.
 12. Никитин Е.Н., Горбачева Т.А. Проектное финансирование как инструмент российско-китайского энергетического сотрудничества в Арктике (на примере СПГ-проектов) // *Прикладные экономические исследования*. 2026. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proektnoe-finansirovanie-kak-instrument-rossiysko-kitayskogo-energeticheskogo-sotrudnichestva-v-arktike-na-primere-spg-proektov>.
 13. ПАО «НОВАТЭК». «НОВАТЭК» усовершенствовал СПГ-технологию «Арктический каскад» [пресс-релиз]. 2023. URL: https://www.novatek.ru/ru/press/releases/index.php?id_4=5669.
 14. ПАО «Совкомфлот». Годовой отчет за 2025 год. 2026. URL: <https://www.sovcomflot.ru/investors/reports/>.
 15. Плутникова Д.А., Тишина А.П., Швырков Е.А. Роль энергетических проектов в развитии Северного морского пути: проблемы и перспективы // *Власть*. 2026. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-energeticheskikh-proektov-v-razviti-severnogo-morskogo-puti-problemy-i-perspektivy>.
 16. Попадью Н.В., Харитонов А.С. Мировой рынок сжиженного природного газа на горизонте 2050 года: сценарный анализ структурных трансформаций // *Экономика строительства*. 2026. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mirovoy-rynok-szhizhennogo-prirodnogo-gaz-na-gorizonte-2050-goda-stsenamyu-analiz-strukturnyh-transformatsiy>.
 17. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 16 июля 2025 г. № 1911-р. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202507170033?index=1>.
 18. Тотальное исключение // *Коммерсантъ*. 2026. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8711210>.
 19. TotalEnergies передаст долю в 10% в «Арктик СПГ-2» «дочке» «Новатэка» в ближайшее время // *ТАСС*. 2026. URL: <https://tass.ru/ekonomika/27944941>.
 20. Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2050 года: утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 12 апреля 2025 г. № 908-р. URL: <http://government.ru/docs/all/158565/>.
 21. Ян Тянь. Проблемы и перспективы китайско-российского сотрудничества в сфере СПГ в Арктике // *Российский внешнеэкономический вестник*. 2025. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-kitaysko-rossiyskogo-sotrudnichestva-v-sfere-spg-v-arktike>.

Current Challenges in the Implementation of Russian LNG Projects under Sanction Restrictions

Denis R. Yapparov

Head of the Finance Group,
LUKOIL Overseas Iraq Exploration B.V.,
1077XV, Al-Majal Business Park, Zubair str., Basra, Iraq;
e-mail: yapparodenis@yandex.ru

Abstract

The Energy Strategy of the Russian Federation until 2050 provides for ambitious plans for the implementation of large-scale projects for the production of liquefied natural gas (hereinafter – "LNG") to achieve a production level of 100 million tons by 2030 and to enter the ranks of the leading countries in global LNG supplies. The objective of the article is a review of the literature on

the current implementation of LNG projects, identification of current problems and key challenges. The main factors hindering timely implementation are considered – sanctions pressure, financing problems, dependence on technologies and equipment. Recommendations for risk mitigation are provided.

For citation

Yapparov D.R. (2026) Aktual'nye vyzovy realizatsii rossiyskikh SPG-proektov v usloviyakh sanktsionnykh ogranicheniy [Current Challenges in the Implementation of Russian LNG Projects under Sanction Restrictions]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 16 (6A), pp. 345-355. DOI: 10.34670/AR.2026.78.12.036

Keywords

Energy strategy, Arctic, LNG, sanctions pressure, risks of LNG project implementation, project financing, gas carriers, energy security, import substitution.

References

1. Akhetov, L. A., & Bulavina, M. A. (2026). Analiz sostoyaniya rossiyskoy ekonomiki v sovremennykh usloviyakh [Analysis of the Russian economy's current state]. *Putevoditel' predprinimatel'ya* [Entrepreneur's Guide], *19*(1), 66–76. <https://doi.org/10.24182/2073-9885-2026-19-1-66-76>
2. Asatryan, A. (2025). Novak soobshchil o sdvige planov Rossii vyyti na vypusk 100 mln t SPG v god [Novak reported a shift in Russia's plans to reach 100 million tons of LNG per year]. *Forbes*. <https://www.forbes.ru/biznes/552893-novak-soobsil-o-sdvige-planov-rossii-vyyti-na-vypusk-100-mln-t-spg-v-god>
3. Dumyev, N. Yu., & Katyukha, P. B. (2026). Issledovaniye perspektiv razvitiya Severnogo morskogo puti v usloviyakh transformatsii mirovoy energeticheskoy logistiki [Study of the prospects for the Northern Sea Route development in the context of global energy logistics transformation]. *Innovatsii i investitsii* [Innovations and Investments], *4*. <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-perspektiv-razvitiya-severnogo-morskogo-puti-v-usloviyah-transformatsii-mirovoy-energeticheskoy-logistiki>
4. Energy Strategy of the Russian Federation for the Period up to 2050. (2025). Approved by Decree of the Government of the Russian Federation No. 908-r of April 12, 2025. <http://government.ru/docs/all/158565/>
5. Gayvoronskaya, M., & Semikashev, V. (2026). Analiz proektov razvitiya gazovoy otrasli Rossii i ikh finansovogo obespecheniya v srednesrochnoy perspektive [Analysis of Russian gas industry development projects and their financial support in the medium term]. *EP*, *1*(216). <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-proektov-razvitiya-gazovoy-otrasli-rossii-i-ih-finansovogo-obespecheniya-v-srednesrochnoy-perspektive>
6. Kommersant. (2026). Total'noye isklyucheniye [Total exclusion]. <https://www.kommersant.ru/doc/8711210>
7. Konoplyanik, A. (2025a). Naskol'ko velik risk popast' v kitayskuyu lovushku [How great is the risk of falling into the Chinese trap]. *NG-ENERGY*, June 10, p. 12.
8. Konoplyanik, A. A. (2025b). Rossiyskiy eksport SPG: summa korporativnykh interesov v "Energostrategii-2050" ili obshchegosudarstvennyy klasternyy podkhod? [Russian LNG exports: A sum of corporate interests in the "Energy Strategy-2050" or a nationwide cluster approach?] [Presentation]. World Energy Transition – Consolidation Phase Conference, IMEMO RAS, Moscow. <https://www.imemo.ru/files/File/ru/conf/2025/16122025/02-Konoplyanik.pdf>
9. Konoplyanik, A. A. (2025c). Trendy mirovoy energetiki: vyzovy i perspektivy dlya Rossii i Gazproma [Global energy trends: Challenges and prospects for Russia and Gazprom]. *Energiya: ekonomika, tekhnika, ekologiya* [Energy: Economics, Technology, Ecology], *6*(486), 11–23. <https://doi.org/10.7868/S0233361925060023>
10. Liu, L., & Guzikova, L. A. (2026). Strukturnyye izmeneniya v kitaysko-rossiyskom energeticheskom sotrudnichestve [Structural changes in China-Russia energy cooperation]. *π-Economy*, *1*. <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturnye-izmeneniya-v-kitaysko-rossiyskom-energeticheskom-sotrudnichestve>
11. Miftakhov, R. T., Tukanova, A. A., & Chechina, O. S. (2026). Strategicheskoye upravleniye neftegazovymi kompaniyami v usloviyakh global'nykh energeticheskikh transformatsiy [Strategic management of oil and gas companies amid global energy transformations]. *Vestnik Akademii znaniy* [Bulletin of the Academy of Knowledge], *2*(73). <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskoe-upravlenie-neftegazovymi-kompaniyami-v-usloviyah-globalnyh-energeticheskikh-transformatsiy>
12. Milkin, V. (2025). "Novatek" dolzhen zapustit' tri proyekta po szhizheniyu gaza do 2030 goda ["Novatek" must launch three LNG projects by 2030]. *Vedomosti*. <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2025/04/15/1104353-novatek->

- dolzhen-zapustit-tri-proekta-po-szhizheniyu-gaza
13. Ministry of Transport of the Russian Federation. (2026). *Sostoyalas' tseremoniya imyanarecheniya arkticheskogo gazovoza "Konstantin Posyet"* [Naming ceremony of the Arctic gas carrier "Konstantin Posyet" took place]. <https://mintrans.gov.ru/press-center/news/12763>
 14. Nikitin, E. N., & Gorbacheva, T. A. (2026). *Proyektnoye finansirovaniye kak instrument rossiysko-kitayskogo energeticheskogo sotrudnichestva v Arktike (na primere SPG-proyektov)* [Project financing as a tool for Russia-China energy cooperation in the Arctic (case of LNG projects)]. *Prikladnyye ekonomicheskiye issledovaniya* [Applied Economic Research], *2*. <https://cyberleninka.ru/article/n/proektnoe-finansirovanie-kak-instrument-rossiysko-kitayskogo-energeticheskogo-sotrudnichestva-v-arktike-na-primere-spg-proyektov>
 15. Novatek. (2023). *"NOVATEK" usovershenstvoval SPG-tehnologiyu "Arkticheskoy kaskad"* [Novatek improved the "Arctic Cascade" LNG technology] [Press release]. https://www.novatek.ru/ru/press/releases/index.php?id_4=5669
 16. Plotnikova, D. A., Tishina, A. P., & Shvyrkov, E. A. (2026). *Rol' energeticheskikh proyektov v razvitii Severnogo morskogo puti: problemy i perspektivy* [The role of energy projects in the development of the Northern Sea Route: Problems and prospects]. *Vlast' [Power]*, *3*. <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-energeticheskikh-proyektov-v-razvitii-severnogo-morskogo-puti-problemy-i-perspektivy>
 17. Popadko, N. V., & Kharitonov, A. S. (2026). *Mirovoy rynek szhizhennogo prirodnogo gaza na gorizonte 2050 goda: stsennyy analiz strukturnykh transformatsiy* [Global LNG market by 2050: A scenario analysis of structural transformations]. *Ekonomika stroitel'stva* [Construction Economics], *5*. <https://cyberleninka.ru/article/n/mirovoy-rynek-szhizhennogo-prirodnogo-gaz-na-gorizonte-2050-goda-stsennyy-analiz-strukturnykh-transformatsiy>
 18. Resolution of the Government of the Russian Federation No. 1911-r of July 16, 2025. <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202507170033?index=1>
 19. Sovcomflot. (2026). *Godovoy otchet za 2025 god* [Annual report for 2025]. <https://www.sovcomflot.ru/investors/reports/>
 20. TASS. (2026). *TotalEnergies peredast dolyu v 10% v "Arktik SPG-2" "dochke" "Novateka" v blizhaysheye vremya* [TotalEnergies will transfer its 10% stake in Arctic LNG-2 to a Novatek subsidiary in the near future]. <https://tass.ru/ekonomika/27944941>
 21. Yang, T. (2025). *Problemy i perspektivy kitaysko-rossiyskogo sotrudnichestva v sfere SPG v Arktike* [Problems and prospects of China-Russia cooperation in Arctic LNG]. *Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik* [Russian Foreign Economic Bulletin], *4*. <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-kitaysko-rossiyskogo-sotrudnichestva-v-sfere-spg-v-arktike>